

Что-то было не так. Этот подросток казался слишком странным. Только что его лицо выглядело спокойным, но в следующий момент на нем появилась надменная властность, которая буквально обрушилась на них.

Разве он похож на ребенка? Если бы не документы, показывающие, что у него нет никаких связей, начальник Ван мог бы подумать, что это отпрыск какой-то знатной семьи.

Фэн Жуй холодно опустил взгляд и наконец посмотрел на абсурдное уведомление о погашении. Его первой реакцией было желание рассмеяться.

— В случае своевременного погашения кредита вы в одностороннем порядке нарушаете договор и требуете от клиента досрочного погашения? — Он поднял уведомление и на этот раз прямо посмотрел на начальника Вана, — Я могу подать жалобу на вас.

Начальник Ван наконец заговорил, надменно заявив:

— Я как раз занимаюсь рассмотрением жалоб, добро пожаловать.

Президент Фэн кивнул:

— Назовите свое имя, должность и отдел, это пригодится, когда я буду жаловаться на вас вашему начальству.

На лице начальника Вана дрогнули мышцы. Если бы это сказал кто-то другой, он бы даже не моргнул, но почему-то, когда подросток холодно посмотрел на него, он почувствовал легкий страх.

— Ваш магазин едва держится на плаву, он может рухнуть в любой момент! — Он вдруг громко закричал, дыхание стало тяжелым, — Мы защищаем государственные активы, отвечаем за деньги банка!

Президент Фэн пристально посмотрел на него, сарказм на его лице был почти осязаем:

— Вы осмелились предъявить эту ерунду? Где анализ факторов риска? Состав и пропорции оценочных единиц? Данные по аналогичным рискам?

Он надменно отбросил документ, полный ошибок:

— Если вы не умеете проводить оценку рисков, я могу вас научить. У норвежского экономиста Ларса Сандера есть книга «Оценка рисков: теория, методы и применение», вы ее читали?

Внутри себя Цю Минцюань тихо спросил:

— Почему ты не рекомендовал мне эту книгу?

Президент Фэн равнодушно ответил:

— Она вышла только после 2010 года, я просто блефую.

Начальник Ван открыл рот, его лицо покраснело, как свекла.

Он резко поднял руку и указал на Фэн Жуя, разгневанный и униженный:

— Заткнись, тебя не просили учить меня! Мы уже договорились с судом, если вы не погасите

двойную сумму, я закрою ваш магазин и выставлю его на аукцион, веришь?

Чжан Фэнсун, стоящий рядом, не выдержал и поправил очки:

— На каком основании? Вы просто действуете как попало!

Президент Фэн пристально смотрел на начальника Вана, быстро обдумывая ситуацию.

В это время, хотя политика поощряла кредитование малых предприятий, многие индивидуальные предприниматели и частные компании все еще не могли получить кредиты, и ситуация была гораздо хуже, чем в будущем.

Реформы только начались, и финансовый сектор не мог избежать хаоса, многие нарушения встречались повсеместно. Хотя он слышал о случаях, когда банки игнорировали контракты и меняли условия на ходу, он не ожидал, что это коснется их.

Он подошел ближе и холодно прошептал начальнику Вану так, чтобы только он мог слышать:

— Люди, стоящие за вами, хотят не только эти два магазина, верно?

Начальник Ван вздрогнул, резко поднял голову, и в его глазах мелькнул шок.

— Если вы изымете средства, эти два магазина не смогут быть залогом, и наша финансовая цепочка в других местах разорвется, — Фэн Жуй спокойно смотрел на него, с пониманием всего происходящего, — Вы и ваши покровители хотите нас уничтожить.

Он положил оставшийся шоколад на прилавок и медленно раздавил его в грязь:

— Мы, маленькие люди, как эта грязь, но если вы хотите, чтобы моя семья погибла, я готов утащить вас с собой в эту грязь, верите?

...

Вэй Цинъюань вместе с учителем припарковались рядом с жилым комплексом и пошли пешком.

— Эти малые частные предприятия очень активны и тесно связаны с банковским сектором, — он указал на множество маленьких магазинов, появившихся как грибы после дождя, — Учитель, я готов поспорить, что больше половины из них — частные предприятия.

Управляющий Гун рассмеялся:

— Не надо спорить, я верю!

Вэй Цинъюань с энтузиазмом указал вперед:

— Вон там филиал той самой сети магазинов, о которой я вам рассказывал. Владелец — тот самый интересный подросток, сейчас учится во втором классе старшей школы.

Управляющий Гун заинтересовался:

— А, это он? Мои уши уже устали слушать о нем, сегодня обязательно посмотрю, что за необычный человек.

Мышцы под глазами начальника Вана непроизвольно дернулись. Надменный и презрительный взгляд Фэн Жуя глубоко задел его: этот маленький человек осмелился угрожать ему?

Самое странное, что угроза действительно вызвала у него мурашки по спине!

Его достоинство было оскорблено, его тайны раскрыты, и с этим пришло странное предчувствие. Начальник Ван вдруг взорвался:

— Да, я хочу, чтобы ты сдох! Вы, спекулянты, разбогатевшие благодаря политике, я могу вас уничтожить, и вы будете уничтожены!

Он тяжело дышал, в его глазах появилась злоба:

— Через несколько дней придут покупать ваши магазины, если вы умные, продадите их! Я гарантирую, что банк даст вам отсрочку, иначе ждите закрытия судом!

Он резко повернулся и направился к выходу.

Перед ним стояли два человека, молча наблюдая за ним с странным выражением лиц.

Начальник Ван, раздраженный, толкнул пожилого мужчину:

— Прочь с дороги, хорошие собаки не мешают!

Старик пошатнулся и ударился о стеллаж, вскрикнув:

— Ой!

Мужчина средних лет рядом с ним изменился в лице, поспешно поддержав старика:

— Учитель! Вы в порядке?!

Он резко поднял голову и схватил начальника Вана за запястье, гневно крича:

— Что вы делаете?

Учитель? Какой-то бедный школьный учитель.

Начальник Ван раздраженно махнул рукой:

— Отвали! Разве не видишь, что мы занимаемся государственными делами?!

Управляющий Гун потер ушибленный бок, стараясь сдержать гнев, который почти вырвался наружу.

Не из-за того, что его толкнули, а из-за того, что он только что услышал — в светлое время суток эти люди, представляющие банк и государственные средства, вели себя так!

Цю Минцюань, стоящий позади них, быстро подошел, радостно посмотрев на Вэй Цинъюаня:

— Дядя Вэй, как вы здесь оказались?

Вэй Цинъюань взглядом попросил его не говорить, а Управляющий Гун уже дрожал от гнева, указывая на начальника Вана:

— Вы... из Промышленно-коммерческого банка, верно? Какой филиал? Назовите.

Кредитный инспектор шагнул вперед:

— Старый дурак, не лезь не в свое дело! Неважно, кто мы!

Но начальник Ван вдруг замер, внимательно рассматривая лица старика и Вэй Цинъюаня, и чем больше он смотрел, тем больше они казались ему знакомыми.

Управляющий Гун был на уровне, до которого он, маленький начальник филиала, даже не мог дотянуться, он мог только издали видеть его на собраниях.

А лицо Вэй Цинъюаня, для человека, интересующегося фондовым рынком, было более знакомым.

Именно этот подросток назвал его дядей Вэй!

Холодный пот выступил на лбу начальника Вана. Рядом с генеральным директором Шэньчжэньской биржи, которого он уважительно называл учителем?

В его голове, наконец, нашлось имя, соответствующее этой информации.

Конец...

Управляющий филиалом Народного банка Китая в Дуншэне!

Его ноги подкосились, и он чуть не упал на пол.

Что он только что сказал? Кому-то приказал умереть, угрожал частному предпринимателю продать магазин, иначе закроют судом?...

Все это было услышано?

Он бросился вперед, отчаянно схватив руку Управляющего Гуна:

— Управляющий Гун, послушайте меня! Я не хотел вас толкать, я...

Он резко поднял руку и ударил себя по лицу:

— Вы не держите зла на маленького человека! Я сейчас же отвезу вас в больницу, проверим спину!

Управляющий Гун с отвращением оттолкнул его, его сердце было полно гнева.

Вэй Цинъюань говорил ему о беспорядках в банках, но он не представлял этого наглядно, теперь же, увидев все своими глазами, он был потрясен.

Вэй Цинъюань не преувеличивал, эти люди внизу были в десять раз наглее, чем он предполагал!